

Матюхов Павел Анатольевич

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРАТУРЫ ПО НАДЗОРУ ЗА
СОБЛЮДЕНИЕМ ПРАВ ЗАКЛЮЧЕННЫХ ПОД СТРАЖУ И ОСУЖДЕННЫХ В ЦАРСКОЙ РОССИИ**

В статье рассматриваются историко-правовые аспекты развития и становления правозащитной и надзорной функций органов прокуратуры в сфере обеспечения прав и условий содержания заключенных в пенитенциарных учреждениях дореволюционной России. Основное внимание автор акцентирует на анализе факторов, влиявших на эффективность института прокурорского надзора за соблюдением норм и правил обращения с арестантами с момента его возникновения и до падения царского самодержавия.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2015/2/20.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2015. № 2 (92). С. 83-85. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2015/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Список литературы

1. Иофинов С. А., Лышко Г. П. Эксплуатация машинотракторного парка. М.: Колос, 1984. 351 с.
2. Пособие по эксплуатации машинно-тракторного парка / под ред. И. Э. Фере. М.: Колос, 1978.
3. Тарвердян А. П., Акопян О. Т., Айрапетян Д. Т. Техничко-технологические основы повышения эксплуатационной надежности сеноуборочных машин // Известия НАУА. 2013. № 4. С. 95-100.
4. Tarverdyan A., Hakobyan H., Hayrapetyan D. Technical and Technological Principles on Increasing Operating Reliability of "Holland" 55-56 (FD – 2.10) Mower // 6th International Scientific Conference "Applied Sciences and Technologies in the United States and Europe: Common Challenges and Scientific Findings". New York, 2014. P. 124-128.

RESULTS OF EXPERIMENTAL STUDIES ON SELECTION AND EFFICIENT OPERATION OF HAYMAKING MACHINES IN MOUNTAIN CONDITIONS

Markaryan Stepa Enokovich, Doctor in Technical Sciences, Professor
Akopyan Oganesh Tel'manovich, Ph. D. in Technical Sciences, Associate Professor
Airapetyan Daniel Tovmasovich, Ph. D. in Technical Sciences
Armenian National Agrarian University in Yerevan
s-hakobyan@inbox.ru

The article presents the results of the experimental studies of haymaking machines. Technical and operational parameters are determined and the coefficients of shift time use for each machine – mowing machines, rakes, balers – are calculated. Taking into account the amount of work agro-technical terms and the actual hourly productivity of the aggregates used in this process are ascertained, and the optimal set of machines for hay harvesting in difficult terrain conditions of mountain haymaking is substantiated.

Key words and phrases: natural mountain haymaking; mowing machine; rakes; baler; technical and operational parameters; efficient operation.

УДК 343.82

Юридические науки

В статье рассматриваются историко-правовые аспекты развития и становления правозащитной и надзорной функций органов прокуратуры в сфере обеспечения прав и условий содержания заключенных в пенитенциарных учреждениях дореволюционной России. Основное внимание автор акцентирует на анализе факторов, влиявших на эффективность института прокурорского надзора за соблюдением норм и правил обращения с арестантами с момента его возникновения и до падения царского самодержавия.

Ключевые слова и фразы: прокурорский надзор; судебная реформа; содержание арестантов под стражей; тюрьмы; заключенные.

Матюхов Павел Анатольевич

Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, г. Рязань
matykhov_pavel@yahoo.com

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРАТУРЫ ПО НАДЗОРУ ЗА СОБЛЮЖДЕНИЕМ ПРАВ ЗАКЛЮЧЕННЫХ ПОД СТРАЖУ И ОСУЖДЕННЫХ В ЦАРСКОЙ РОССИИ[©]

Соблюдение и защита прав и законных интересов человека и гражданина являются одним из важнейших аспектов деятельности государственных органов, стоящих на страже законности и правопорядка. Соблюдение прав и законных интересов осужденных и лиц, содержащихся под стражей, имеет не менее важное значение. Одну из главных ролей в этом процессе играет деятельность органов прокуратуры.

К началу XVIII века практически никаких прав у заключенных не было. В этот период правовое положение колодников было сопоставимо с положением домашней живой утвари. В. Н. Никитин писал, что в 1717 году «забота о материальном положении колодников ограничилась тем, что последовательно предписано: менять солому для их подстилки» [6, с. 6]. Государство не обеспечивало колодников ни пропитанием, ни одеждой, снабжение происходило за счет родственников. Данный способ содержания успешно практиковался вплоть до 1778 г., когда была определена норма питания для здоровых и больных колодников, а в 1796 г. стало разрешено лечить больных арестантов за счет казны [Там же, с. 7].

Прокурорский надзор появляется в 1722 году. На основании трех указов Петра Великого была создана прокуратура. Уже с этого времени на прокуратуру возлагалась функция надзора по арестантским делам, за местами содержания заключенных под стражу. Процедура прокурорского реагирования заключалась в устном обращении, и только в случае его неэффективности приносился письменный протест [4].

Значение правозащитной деятельности прокуратуры возрастает с приходом на престол Екатерины II. В 1775 году ею было принято «Учреждение для управления губерний» [9, с. 170], в котором деятельность

прокуроров была регламентирована главой «О прокурорской и стряпческой должности». Были созданы должность губернского прокурора (ст. 42) и должность прокурора при земском суде и магистрате (ст. 44 и ст. 45). Особенный интерес представляет пункт 13 статьи 405, обязавший губернского прокурора не менее раза в неделю посещать тюрьмы, рабочие и смиренные дома («по пятницам после обеда»). Исходя из условий содержания колодников, ни о каком человеколюбии в то время не могло идти и речи. Можно привести множество исторических свидетельств подтверждающих это. Губернский прокурор заботился о доставлении арестантам надлежащего продовольствия; просматривал и отправлял бумаги, писанные содержащимися под стражей; участвовал в свидетельствовании одежды и обуви пересыльных арестантов; предотвращал «явные по суду утеснения, самоуправство и злоупотребления»; ходатайствовал в судебных местах по делам «людей, отыскивающих свободу», и делам содержащихся под стражей [5, с. 304].

Несмотря на то, что, согласно Табелю о рангах, должность губернского прокурора располагалась достаточно высоко (всего в двух классах от губернатора), на практике губернский прокурор обладал весьма незначительной властью. С. М. Казанцев так характеризует его статус: «Казалось бы, по своему правовому положению губернский прокурор должен был стоять вровень с губернатором или, по крайней мере, быть вторым человеком в губернии. На практике власть губернской прокуратуры была эфемерной... Бюрократизм и формализм, присущие прокурорскому надзору и прежде, в 30-40-е годы XIX века достигли апогея» [3, с. 262-263]. В задачи губернского прокурора входило наблюдение за судопроизводством и порядком исполнения законов.

В 1802 г. прокуратура на местах была передана в ведомство Министерства юстиции, а генерал-прокурор стал одновременно и министром юстиции. Император Александр I повелел губернским прокурорам следить за скорейшим разрешением арестантских дел и ревизовать смиренные и работные дома (в 1802 г.) [6, с. 7].

Следующей важнейшей вехой в развитии прокурорского надзора стало подписание в 1802 г. Г. Р. Державиным циркулярного ордера, направленного губернским прокурорам. В нем Державин дает указание ежемесячно докладывать о том, «как содержатся находящиеся под стражей преступники» [7]. Речь идет о тепле и сухости тюремных камер, о свежести воздуха в них, «не происходит ли бесчеловечных истязаний и притеснений всякого рода на обвинение невинности».

С принятием Свода законов Российской империи в 1832 г. закрепляются полномочия прокурора в сфере законности содержания под стражей и отбывания осужденными наказания [4].

Фактическое состояние прокурорского надзора за тюрьмами в дореформенный период М. Н. Гернет иллюстрирует следующим примером: «в 1863 году губернский прокурор в Пензе тщетно пытался пройти в камеру политического заключенного. Смотритель тюрьмы попросту не пропускал губернского прокурора к этому заключенному, объясняя, что губернатор грозил выгнать его вон со службы, если он пропустит прокурора» [2, с. 62]. Бесплезность прокуратуры в данный исторический период была обусловлена рядом недостатков этого института: отсутствие единой целостной системы прокурорского надзора, единого законодательного акта о ее организации и деятельности, неопределенность функций и полномочий прокуроров.

Следующий этап развития законодательства о прокурорском надзоре за местами заключения приходится на период реформирования судебной системы Александром II. Интерес для нас представляет Устав уголовного судопроизводства, принятый 20 ноября 1864 года [9, с. 120]. В Уставе нет прямого упоминания о прокурорском надзоре за условиями содержания заключенных, но говорится о надзоре прокуратуры за точным исполнением уголовных приговоров, что также немаловажно, ведь каждый осужденный должен нести именно такое наказание, которое определил ему суд.

7 марта 1866 года был принят закон «О некоторых изменениях и дополнениях в законах о правах и обязанностях лиц прокурорского надзора» [8]. В соответствии с ним прокуроры судебных палат назначаются на должность вице-президента всех губернских комитетов Общества попечительного о тюрьмах, товарищи прокурора и прокуроры окружных судов – на должность директоров этих комитетов. Факт того, что должностные лица прокуратуры занимали руководящие посты в этом Обществе, сам по себе говорит о наличии прокурорского надзора за местами заключения.

В соответствии с Положением комитета министров о порядке местного управления тюрьмами, утвержденным 8 декабря 1878 года, на прокуроров возлагались следующие обязанности: принятие надлежащих мер для наблюдения за правильностью задержания каждого заключенного и порядком содержания их в установленном месте заключения; просмотр и отправление бумаг, написанных арестантами; посещение тюрем [5, с. 471]. Кроме того, прокуроры осуществляли надзор за администрацией тюрем по части тюремного хозяйства [3, с. 362].

Определенный интерес представляет «Свод учреждений и уставов о содержащихся под стражей» [10] в редакции 1890 года. На лиц прокурорского надзора возлагались прием, просмотр и отправление бумаг, писанных арестантами, а также наблюдение за их размещением и успешным ходом дел. За «лицами прокурорского надзора» закреплялось право «иметь во всякое время беспрепятственный вход в тюрьмы гражданского ведомства». Согласно ст.ст. 399, 400, взыскания могли быть наложены на лиц, содержащихся в местах заключения, только с согласия прокурора.

В период царствования Александра III учреждается комиссия во главе с Генерал-прокурором Н. В. Муравьевым, которая в течение шести лет упорно работала над проектом по усилению прокурорского надзора и превращением прокуратуры в сугубо карательный орган. В связи со сложившейся в то время политической обстановкой прокуратура осуществляла преследование революционно-настроенных граждан [1]. Такой порядок дел просуществовал до 1917 года, когда Советской властью были ликвидированы органы прокуратуры.

Итак, прокуратура, с момента ее создания, обладала рядом надзорных и правозащитных полномочий, реализуемых в тюрьмах царской России, но в большинстве случаев они оставались формальными. Начиная с

периода правления Екатерины II, губернская прокуратура находилась в зависимом положении от губернатора. Механизм прокурорского реагирования также не был совершенным, зачастую протесты прокурора попросту игнорировались. Долгое время отсутствовал единый нормативный акт, регламентирующий деятельность прокуратуры. Соглашаясь с мнением М. Н. Гернета, следует отметить, что тяжесть наказаний в царских тюрьмах могла быть доведена до крайних пределов, об этом он писал следующее: «Страшнее всего было то, что это фактически зависело от начальника тюрьмы и даже от простого надзирателя. Установленная “гарантия” в виде согласия прокурора или губернатора фактически не имела значения. Таким образом, тюрьма в силу самого закона была превращена в орудие пытки» [2, с. 62]. Все эти факторы говорят о неэффективности прокурорского надзора за местами лишения свободы, в прямой зависимости от которого находились условия содержания арестантов и обеспечение их прав.

Список литературы

1. Бессарабов В. Г. Правозащитная деятельность Российской прокуратуры (1722-2002 гг.): история, события, люди // Журнал российского права. 2002. № 10. С. 35-42.
2. Гернет М. Н. История царской тюрьмы. М., 1951. Т. 3. 453 с.
3. Казанцев С. М. Прокуратура Российской империи: историко-правовое исследование: дисс. ... д.ю.н. СПб., 2003. 521 с.
4. Куденев С. В. Прокурорский надзор за соблюдением законов в местах лишения свободы (исторический аспект) // Преступление и наказание. 2009. № 3.
5. Муравьев Н. В. Прокурорский надзор в его устройстве и деятельности: пособие для прокурорской службы. М., 1889. 627 с.
6. Никитин В. Н. Тюрьма и ссылка. СПб., 1880. 422 с.
7. Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. (ПСЗРИ). СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I. Т. 27. С 1802 по 1803 гг. 1122 с.
8. ПСЗРИ. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1868. Собрание II. Т. 41. Отделение первое. 1866 г. 1079 с.
9. Российское законодательство X-XX веков: в 9-ти т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. М., 1987. Т. 5. 321 с.
10. Свод законов Российской империи. Т. 14 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

LEGAL REGULATION OF PROSECUTOR'S OFFICE ACTIVITY ON SUPERVISION OF PRISONERS' AND CONVICTS' RIGHTS OBSERVANCE IN TSARIST RUSSIA

Matyukhov Pavel Anatol'evich

The Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service in Ryazan
matyukhov_pavel@yahoo.com

The article examines the historical-legal aspects of the development and formation of the human rights and supervisory functions of public prosecution bodies in the field of the observance of the rights and conditions of prisoners' holding in custody in the penitentiary institutions of pre-revolutionary Russia. Main attention is paid to the analysis of the factors that affected the efficiency of the institute of prosecutorial supervision over the observance of the norms and rules of dealing with prisoners from the moment of its appearance until the fall of tsarist autocracy.

Key words and phrases: prosecutorial supervision; judicial reform; holding of prisoners in custody; prisons; prisoners.

УДК 821.161.1

Филологические науки

Содержание поэтических произведений Б. Л. Пастернака и М. И. Цветаевой интерпретируется с позиций христианства, что даёт возможность взглянуть на творчество художников слова досоветского и советского периодов под другим, нежели принято в литературоведческой традиции, углом зрения. Основное внимание автор статьи уделяет событиям христианского дискурса и религиозным символам, отражённым в поэтических текстах.

Ключевые слова и фразы: русская литература досоветского/советского периода и христианство; пастернаковский реализм первого и второго периода; многослойность символики в стихах Пастернака; христианство и богоборчество в лирике Цветаевой; поэзия Цветаевой как часть общечеловеческого культурного и религиозного опыта.

Парецкая Марина Эдуардовна

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону
marinaparetskaya@rambler.ru

РЕЛИГИОЗНЫЕ МОТИВЫ В СТИХОТВОРЕНИЯХ Б. Л. ПАСТЕРНАКА И М. И. ЦВЕТАЕВОЙ[©]

Принято считать, что литераторы, творившие в советское время, не были связаны с религиозной тематикой и проблематикой, поскольку официальной коммунистической идеологией был признан материализм, априори